

«Серефина», — позвал ее Кейс, когда заметил рыжеволосую ведьму, рассеянно стоящую на берегу реки и непоколебимо тусклым взглядом уставившуюся на кратер, который она создала несколько мгновений назад.

Кейс и Хоуп побежали к ведьме. Однако, похоже, она даже не осознавала, что они идут к ней.

— Серефина, ты в порядке? Хоуп осторожно коснулась рукава. За все девятнадцать лет своей жизни она никогда не видела Серефину такой. Она была сродни тому, кто потерял свою душу. Она стояла там, словно безжизненная кукла, от которой сердца людей, смотрящих на нее, трепетали от боли.

В этот момент по всему городу прозвенели четыре колокола, показывая, что королева вошла в тронный зал, чтобы соединиться с королем.

«Все действительно кончено... все действительно кончено...» — неоднократно бормотала Серефина разрушительным, но дрожащим тоном.

— Продолжай, — Кира слегка приподняла свою талию, чтобы Лайлак могла сделать еще один шаг вперед, чтобы встретить Джедрека. Этот легкий толчок разрушил чары между ними. — Иди к королю, — снова прошептала она ободряющим тоном.

Лайлак бессознательно шевельнула рукой, пытаясь схватиться за ткань, как будто хотела приподнять платье, чтобы спасти великолепный материал от намокания, но Кира остановила ее руку. Лайлак, казалось, забыла, что обе ее руки были заняты чем-то, что она держала во всей своей нервозности.

«Пусть платье волочится по воде. Это символ, указывающий на единство и принятие», — сказала Кира, побуждая Лайлак отпустить мягкую ткань. Лайлак отказалась от мысли спасти свое платье от намокания и глубоко вздохнула, чтобы успокоиться.

Лайлак очень медленно вошла в бассейн с водой, и ее сердце колотилось в грудной клетке. Сразу же она почувствовала несколько взглядов, пронзающих ее. И как только она вошла, мягкая белая ткань промокла в холодной воде, сковывая движения Лайлак и еще больше замедляя ее шаг.

Лайлак была совершенно растеряна, так как постоянная мысль о том, что все присутствующие наблюдают за каждым ее движением, то и дело всплывала в ее сознании. Она сделала еще один глубокий вдох, чтобы успокоить учащенное сердцебиение, и продолжала делать один маленький шаг за другим к Джедреку, который смотрел на нее всю ее прогулку.

Джедрек протянул руку к Лайлак, как только она оказалась на расстоянии вытянутой руки от него, и в и без того притихшей комнате воцарилась благоговейная тишина.

Они торжественно наблюдали за своим королем и королевой, когда они присоединились посреди комнаты на пути Лайлак к трону.

Лайлак почувствовала, как у нее заметно екнуло сердце, когда она смотрела на протянутую перед собой руку Джедрека, не моргая. Когда Кира заметила, что их королева глупо ошеломлена перед своим мужем, она подтолкнула Лайлак, заставляя ее понять, что здесь происходит.

Лайлак благодарно взглянула на Киру и сунула ей в руки кубок с красным вином из левой руки. После этого Лайлак повернулась к Джедреку и приняла его руку. И вместе они шли к своим тронам.

В тот момент, когда их пальцы переплелись, Лайлак вздохнула с облегчением и расслабилась, когда наконец почувствовала, что не будет одна.

Хватка Джедрека была твердой, и это придавало Лайлак успокаивающее чувство храбрости.

Однако Джедрек не провел ее до самого королевского трона, они остановились прямо под ступенями, и он повернулся так, чтобы они могли стоять лицом к лицу.

Тем временем Торак сошел со ступенек вместе с Итоном и Себастьяном. Все трое сделали круг вокруг короля и королевы.

Торак взглянул на свою пару через плечо, когда повернулся и посмотрел на пару. Он взял обе их руки и связал их белой лентой, которую держал; левая рука Лайлак к правой руке Джедрека.

— Сирень, ты обещаешь быть справедливой и ставить нужды своих людей выше собственных?
— спросил Торак, глядя на милого ангела-хранителя, который вскоре станет королевой этого царства, как и Диана.

— Да, — мягко ответила Лайлак. В этой тихой комнате звук был очень ясным и чистым.

Джедрек заметила, что Лайлак очень нервничала, когда ее пальцы глубоко впивались в кожу его тыльной стороны. Она боялась выставить себя полной дурой и разрушить спокойствие священной церемонии.

— Сирень, ты обещаешь посвятить себя своей половинке и богине Луны до своего последнего дня в этом королевстве? Торак снова задал ей вопрос.

Это была фраза, которую должен был задать Торак, и его долг как брата Джедрека. Если бы Кейс был здесь, он должен был быть теми четырьмя людьми, которые стали свидетелями этого союза вместе с Итоном и Себастьяном, но он выбрал другое место.

Однако похоже, что и Джедрек, и Торак знали, где он.

— Сирень, ты обещаешь посвятить себя своей половинке и богине Луны до своего последнего дня в этом королевстве?

— Да, — ответила Лайлак. Ее черные глаза смотрели прямо в голубые глаза ее партнера перед ней, и казалось, что она не собиралась их отвращать, и тому подобное.

Искра, которую Джедрек почувствовала между ними, когда он коснулся ее кожи, была одной из многих вещей, которыми он дорожил в отношениях со своей парой.

Но, то чувство даже не сравнимо, когда каждый раз Лайлак своим ангельским голосом говорила «да» на каждый вопрос Торака.

Его сердце дрогнуло только от того, что он услышал ее согласие.

Он не знал, когда начал так относиться к Лайлак. Неужели за тот год, когда он погрузил ее в глубокий сон? Или когда она яростно высказывала свои мысли всякий раз, когда чувствовала, что Джедрек принял неправильное решение?

Или это было, когда Лайлак сказала, что может выбрать Серефину вместо нее с искренностью в голосе, хотя Джедрек убил ее в прошлом. Это было самое возмутительное решение, которое он когда-либо принимал, из бесчисленных жестоких действий, которые он совершил.

Он был в восторге от самого факта, что их судьбы скреплены навечно, что грациозная, добрая и сильная сердцем женщина перед его глазами будет принадлежать ему.

— Сирень, ты принимаешь эту роль вместе с благословением стать королевой и быть запечатанной со своей парой навечно?

На этот раз Лайлак не ответила Тораку сразу, она уставилась на Джедрека, и это заставило последнего беспокоиться.

Быть запечатанным как его супруга и королева в этом королевстве... и все же в этот момент Джедрек вспомнила обо всем, что он с ней сделал.

Все мелькнуло перед его глазами, и он спрашивал себя; заслужил ли он ее преданность и любовь?

Как бы глупо это ни звучало, Джедрек не хотел, чтобы она отвергла его.

Не в такое время, как сейчас, когда он осознал свои чувства к ней. Возможно, это было из-за окружавшего их спокойствия, а может быть, это были только его искренние чувства к ней, но в этот конкретный момент времени все, чего он хотел, это сделать Лайлак своей.

Но ангел-хранитель не сказал ни слова, пока красивая и чистая улыбка не расцвела на ее вишневых губах.

«Да», — подчеркнула она свои слова, отгоняя страх Джедрека потерять ее, когда все, что ему сейчас было нужно, — это она.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2263512>